

— Да. — Старейшина Гу кивнул, вспоминая прошлое:

— Помню, как я впервые взял тебя на руки, ты только что родился, тебе не было и ста дней. И вот, в мгновение ока, ты уже вырос, а я уже на пороге гроба. В любой момент могу...

Чэнь Циньцин нахмурился, прервав его:

— Дедушка Гу, не говори таких неблагоприятных вещей.

Старейшина Гу засмеялся:

— Хорошо, хорошо, не буду, не буду.

Чэнь Циньцин:

— Дедушка Гу, ты выглядишь бодрым, должно быть, через несколько дней сможешь выписаться.

Старейшина Гу покачал головой:

— Куда уж там выписываться.

Чэнь Циньцин:

— Почему?

Старейшина Гу не стал скрывать:

— Ты видишь, как я сейчас выгляжу, но это лишь благодаря помощи одного мастера, который поддерживает мою жизнь. Смогу ли я выжить, ещё неизвестно.

Мастер?

Отец и мать Чэнь переглянулись, невольно взглянув на Чэнь Циньцина.

Сын старейшины Гу, Гу Цзихун, подошёл и сказал:

— Папа, не переживай, мастер Се обязательно вернётся вовремя.

Чэнь Циньцин:

— Мастер Се?

Гу Цзихун повернулся к Чэнь Циньцину и кивнул:

— Этот мастер действительно обладает способностями. То, что отец сейчас может сидеть и разговаривать с вами, — это заслуга мастера Се. Иначе...

Чэнь Циньцин, услышав это, задумался.

Гу Цзихун, увидев его выражение, спросил:

— Что? Ты знаешь этого мастера Се?

Чэнь Циньцин посмотрел на Гу Цзихун, покачал головой и, повернувшись к старейшине Гу,

сказал:

— Могу я проверить твой пульс?

Старейшина Гу и Гу Цзихун удивились. Гу Цзихун спросил:

— Ты?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, мне интересно, как мастер Се поддерживает твою жизнь.

Старейшина Гу и Гу Цзихун переглянулись.

Отец Чэнь поддержал:

— Вы, наверное, слышали, мой сын с детства был необычным. В прошлом году он не вернулся со мной, потому что у него была странная встреча, и он научился кое-чему в этой области.

Старейшина Гу с удивлением посмотрел на Чэнь Циньцина:

— Правда?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Старейшина Гу протянул руку:

— Проверь.

Чэнь Циньцин положил руку на его запястье...

Все в палате устремили взгляды на Чэнь Циньцина, наблюдая за ним.

Насколько он действительно способен, их не особо волновало.

Через некоторое время Чэнь Циньцин, проверяя пульс старейшины Гу, начал хмуриться.

Увидев изменение в его выражении лица, люди в палате переглянулись.

Когда Чэнь Циньцин открыл глаза, отец спросил:

— Что-то не так?

Чэнь Циньцин убрал руку, его лицо было серьёзным:

— Дедушка Гу, в тебе поселился гу.

Эти слова вызвали гробовую тишину в палате.

Отец Чэнь нахмурился, с недоумением спросил:

— Гу?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, вы не ослышались, это действительно гу.

Старейшина Гу ещё не успел что-то сказать, как Гу Цзихун уже набросился на Чэнь Циньцина:

— Какой гу? В этом мире не может быть таких вещей! Не носи чепуху!

Чэнь Циньцин спокойно посмотрел на Гу Цзихуна, не испугавшись его напора.

Он спокойно сказал:

— Гу, о котором я говорю, — это магия, которую называют «гу». Среди мастеров есть те, кто использует гу как средство, занимается его разведением. Ты не знаешь, но это не значит, что в мире этого нет.

Гу Цзихун нахмурился:

— То есть ты говоришь, что моего отца кто-то проклял с помощью гу?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Нет, наоборот, дедушка Гу был спасён этим гу.

Гу Цзихун нахмурился ещё больше:

— Что ты имеешь в виду?

Чэнь Циньцин повернулся к старейшине Гу:

— Дедушка Гу выглядит так хорошо именно благодаря гу внутри него.

Гу Цзихун сразу понял:

— То есть мастер Се поселил гу в моего отца?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Гу Цзихун расслабился:

— Если это гу мастера Се, то оно должно быть полезным.

Чэнь Циньцин молча смотрел на Гу Цзихуна, который полностью доверял мастеру Се.

Отец Чэнь, увидев выражение Чэнь Циньцина, спросил:

— Циньцин, что-то не так с этим гу?

Чэнь Циньцин посмотрел на отца и кивнул.

Отец Чэнь:

— Что именно?

Чэнь Циньцин повернулся к старейшине Гу, словно ему было трудно говорить.

Старейшина Гу по-прежнему смотрел на него с теплотой:

— Говори, не стесняйся.

Чэнь Циньцин снова помолчал, прежде чем сказать:

— Это гу, оно связано с вещами, которые выходят за пределы вашего понимания. Его создание и эффект гораздо сложнее, чем вы думаете.

Гу Цзихун нетерпеливо сказал:

— Говори прямо.

Старейшина Гу бросил на него строгий взгляд, и Гу Цзихун немного успокоился, но его взгляд на Чэнь Циньцина оставался суровым.

Чжэн Шоуюань, увидев этот взгляд, тоже стал холодным. Если бы не контроль Чэнь Циньцина, он бы уже наказал Гу Цзихуна.

Старейшина Гу похлопал Чэнь Циньцина по руке:

— Говори медленно, мне интересно.

Чэнь Циньцин спокойно посмотрел на Гу Цзихуна, который был недоволен им, и сказал:

— Гу, которое поселилось в дедушке Гу, — это «гу возвращения к жизни».

Старейшина Гу:

— Гу возвращения к жизни?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Гу возвращения к жизни используется для тех, кто находится на грани смерти, чтобы вернуть их к жизни.

Слова «на грани смерти» задели Гу Цзихуна, и он взорвался:

— Что ты говоришь?!

Отец Чэнь быстро остановил его:

— Брат Гу, не горячись...

Старейшина Гу оставался спокойным, очевидно, в его возрасте он уже был готов к смерти. Он строго посмотрел на Гу Цзихуна:

— Ты забыл, чему я тебя учил? В любой ситуации сохраняй спокойствие!

Гу Цзихун глубоко вздохнул, успокоился, но всё равно недовольно фыркнул в сторону Чэнь Циньцина.

Старейшина Гу спросил Чэнь Циньцина:

— А что плохого в этом гу?

Чэнь Циньцин помолчал, словно боясь что-то сказать...

Старейшина Гу:

— Говори, я обещаю, что не буду злиться.

Чэнь Циньцин наконец сказал:

— Это как заём.

Старейшина Гу:

— Заём?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Ты берёшь у гу жизненную силу, чтобы поддерживать свою жизнь, но после смерти должен вернуть.

Старейшина Гу тоже удивился:

— Вернуть?

Гу Цзихун не сдержал смешка:

— Вернуть? Как мёртвый человек может что-то вернуть?

Чэнь Циньцин спокойно посмотрел на Гу Цзихуна:

— Конечно, может, и это самое ценное для человека.

Гу Цзихун удивился.

Чэнь Циньцин:

— Жизнь каждого человека заканчивается, но душа вечна в цикле перерождений.

Гу Цзихун нахмурился:

— Душа?

Чэнь Циньцин:

— Да, душа.

Он посмотрел на старейшину Гу, который уже был серьёзен.

Отец Чэнь неуверенно предположил:

— То есть это гу заберёт душу?

Чэнь Циньцин:

— Да.

Он ответил одним словом, но все в палате почувствовали, как их сердце сжалось от ужаса.

Чэнь Циньцин продолжил:

— Все в этом мире умирают, никто не исключение. Те, в ком поселилось гу, после смерти не смогут освободить свою душу. Гу будет постепенно пожирать их душу.

— Например... — Чэнь Циньцин сделал паузу, оглядев всех с застывшими лицами:

— После смерти тело становится тарелкой, душа — едой на этой тарелке, а гу — едоком.

Все, кто это услышал, почувствовали себя странно...

Люди, как высшие существа, после смерти становятся пищей для гу?

Как они могли это принять?

Чэнь Циньцин:

— Когда душа будет полностью съедена, не будет ни перерождений, ни новой жизни.

Он закончил:

— Поэтому это гу также называют «гу, пожирающим душу».

Атмосфера в палате стала жуткой.

Никто не говорил.

Потому что слова Чэнь Циньцина были поистине ужасающими.

<http://bllate.org/book/16138/1446037>